

У. А. Гутнер

Мать Мария (Скобцова) в РСХД: путь к монашескому служению

Мать Мария (в миру Елизавета Юрьевна Скобцова) приняла монашеский постриг в 1932 г. В предыдущие годы она была активным членом Русского студенческого христианского движения (РСХД). Этот период ее жизни почти не исследован, хотя исключительно важен для понимания ее пути к монашескому служению. В статье рассматривается участие Е. Ю. Скобцовой в съездах РСХД, в работе кружка по изучению России в 1926–1930 гг., в создании Лиги православной культуры, а также ее деятельность как секретаря РСХД во Франции в 1929–1932 годах.

ключевые слова: мать Мария Скобцова, Русское студенческое христианское движение, кружок по изучению России, Лига православной культуры.

Преподобномученица мать Мария (в миру Елизавета Юрьевна Скобцова) — одна из самых ярких представительниц Русского Зарубежья¹. Поэт, политический деятель, религиозный мыслитель — многие черты ее разносторонне одаренной личности проявились и в монашеском служении. Мать Мария стала монахиней в миру и, как сказал о ней митр. Евлогий (Георгиевский), «принесла Христу все свои дарования» [*Евлогий*, 495]. Непростой выбор монашеского пути м. Марии был связан с переживанием смерти младшей дочери в марте 1926 г.², а постриг она приняла в 1932 г. За это время окрепла духовная основа для всей ее последующей жизни, чему в значительной степени способствовало участие м. Марии в деятельности Русского христианского студенческого движения (РСХД). К сожалению, в исследованиях ее биографии этот период описан лишь в общих чертах и часто с фактическими неточностями³, возможно, по причине того, что исследователи считают этот период периферийным в ее жизни.

1. Мать Мария (Скобцова) была канонизирована Константинопольским патриархатом в 2004 г., день памяти — 20 июля.

2. Дочь Д. Е. и Е. Ю. Скобцовых, Анастасия, умерла от менингита 7 марта 1926 г. в возрасте трех лет.
3. См., напр.: [*Беневиц*].

Цель этой работы двоякая. Мы постараемся, с одной стороны, выявить роль, которую сыграло Движение в жизни Е. Ю. Скобцовой, с другой, установить ее вклад в развитие РСХД. В статье проанализировано участие Елизаветы Юрьевны в работе кружка по изучению России, в организации Лиги православной культуры, деятельность в качестве секретаря РСХД во Франции по работе в провинции. Наряду с традиционными материалами биографов м. Марии — ее собственным творчеством, публикациями журнала «Вестник РСХД», воспоминаниями о ней, в работе использованы уникальные документы архива РСХД, хранящегося в Париже.

Русское христианское студенческое движение в 1923–1926 годах

РСХД было организовано в 1923 г. на первом Пшеровском съезде. Его руководители, профессора В. В. Зеньковский (председатель Движения), о. Сергей Булгаков, Н. А. Бердяев, заложили в основу РСХД идеи «оцерковления жизни и культуры», творческого преобразования культуры через возрастание духовной жизни и воцерковление личности. Главная цель РСХД — воцерковление молодежи — реализовывалась с помощью созидания общей среды, в которой сочеталось религиозное просвещение и участие в жизни Церкви и ее таинствах [Зеньковский. РСХД, 387]. На практике такая среда создавалась через организацию молодежных кружков и проведение съездов [Гутнер].

В течение первого десятилетия своего существования РСХД интенсивно развивалось и расширяло свою деятельность. Во всех странах, где жила русская эмиграция, — в Чехословакии, Югославии, Франции, Германии, Англии — создавались кружки, ежегодно проводились общие и местные съезды, организовывались поездки секретарей и лекторов, с 1925 г. начато издание журнала «Вестник РСХД». К 1925 г. центром РСХД становится Париж. В то время существовала тесная взаимосвязь между РСХД, издательством ИМКА-пресс⁴, Религиозно-философской академией (располагавшимися по адресу: Монпарнас, дом 10) и Свято-Сергиевским православным богословским институтом⁵, почти все руководители этих ор-

4. ИМКА — общепринятое русскоязычное название организации YMCA — *Young Men's Christian Association*.

5. Свято-Сергиевский православный богословский институт открылся 30 апреля 1925 г. по адресу: рю де Крими (Крымская улица), 93. Издательство ИМКА-пресс с 1922 г. специализировалось

ганизаций входили в братство Св. Софии [*Братство, 6*]. Таким образом в Париже образовались два основных русских религиозных центра: «Монпарнас 10» и Сергиево подворье.

Первые годы участия Е. Ю. Скобцовой в РСХД (1926–1929). Встреча с Движением — «Как много хороших глаз на свете!»⁶

Нам неизвестно, как именно Е. Ю. Скобцова познакомилась с Движением. Семья Скобцовых жила в Париже с 1923 г. Там Елизавета Юрьевна встретила уже знакомых ей Н. А. Бердяева, И. И. Фондаминского и о. Сергия Булгакова, который, как предполагают, поддержал ее в трагической ситуации, связанной со смертью дочери, и пригласил в РСХД [*Беневиц*]. Кроме того, как свидетельствуют современники, она остро нуждалась в интеллектуальном общении, которого не хватало ей в предыдущие годы, и надеялась найти его в Движении [*Десанти, 96*]. Весной 1926 г. Елизавета Юрьевна начинает активно участвовать в разнообразных программах, которые проходили на Монпарнасе, 10 и в Сергиевом подворье, об этих событиях она рассказывает в своих статьях. В мае она побывала на лекции Н. А. Бердяева, в июне — на открытии Свято-Сергиевского института, чуть позже, в июле, поехала на съезд местного французского Движения⁷.

Впечатления от съезда, как и от самого Движения, Е. Ю. Скобцова описала в статье, опубликованной непосредственно после его окончания [*Скобцова. Богомолье*]. Назвав свою статью о нем «Богомолье», Елизавета Юрьевна точно охарактеризовала церковно-молитвенную атмосферу съезда: каждый день начинался литургией, заканчивался вечерней или всенощным бдением, все собрания и общая трапеза начинались и оканчивались молитвой, последние дни съезда проходили в подготовке к исповеди, в завершающий день большинство участников причащались св. таинств.

Съезды РСХД во Франции обладали своей особенностью: сосредоточение в Париже наиболее творческой части русской эмиграции как старшего, так и младшего поколений сделало съезды французского Движения самыми яркими по составу и наиболее насыщенными по программе. Е. Ю. Скобцова рисует яркий об-

на издании религиозно-философской литературы на русском языке, в 1925 г. переехало из Берлина в Париж. Религиозно-философская академия создана Н. А. Бердяевым в Париже в ноябре 1924 г.

6. [*Скобцова. Богомолье*].

7. Лекция Н. А. Бердяева на тему «Теософия и христианство» состоялась 16 мая 1926 г. Актовый день Богословского института проходил 7 июня 1926 г., III съезд РСХД во Франции — 19–25 июля 1926 г. в Клермоне.

лик епископов — митр. Евлогия (Георгиевского), еп. Вениамина (Федченкова) и еп. Владимира (Тихоницкого), участвовавших в съезде. Отмечает несвойственное русской эмиграции отсутствие политики. РСХД — аполитично, в этом принципиальная позиция Движения. Елизавета Юрьевна дает характеристику молодежи, которая не сильно отличается от нее по возрасту — всего на 5–7 лет моложе, и восклицает: «Как много хороших глаз на свете!» В статье неоднократно замечает, что молодежь — разная, широк круг ее интересов — религиозные, культурные, научные; различается она и по интеллектуальным запросам, и по уровню духовной зрелости.

В программе съезда доклады, одно только перечисление имен докладчиков говорит само за себя: профессора Н. А. Бердяев, А. В. Карташов, В. Н. Ильин, кн. Г. Н. Трубецкой, писатель Борис Зайцев. Самым важным для Елизаветы Юрьевны, как и для большинства участников, становится выступление о. С. Булгакова: «...общая культурная и духовная насыщенность всей аудитории... была безмерно превзойдена в докладе отца Сергия Булгакова» [Скобцова. *Богомолье*]. Но самое главное для нее из того, что она увидела и почувствовала на съезде, была концентрация общей атмосферы духовной и культурной жизни, свободы и творчества, которая создавалась в Движении.

Елизавета Юрьевна становится членом РСХД. Точная дата ее вступления в него неизвестна, но, судя по некоторым документам архива РСХД, это произошло в конце 1926 — начале 1927 г.: в списках участников съезда 1926 г. ее фамилия числится среди гостей, а в следующем, 1927 г. — среди членов Движения [*Список 1*; *Список 2*]. Елизавета Юрьевна начинает активно действовать в кружке по изучению России, привлекает к работе Движения видных представителей эмиграции В. В. Руднева, И. П. Демидова, И. С. Фондаминского [*Зеньковский. Мое участие, 121*]. Она обращает на себя внимание руководителей Движения своими яркими выступлениями и публикациями [*Зеньковский. Мои встречи, 347*], и ей поручают ответственную работу секретаря общего съезда: «Просить Е. Ю. Скобцову взять на себя запись протоколов съезда. Ассигнуется на это до 250 фр.»⁸ [*Протокол 1*]. Результат ее работы — конспективные записи всех докладов — опубликован в «Вестнике РСХД» под заглавием «Во дни V годового съезда РСХД» [Скобцова. *Отчет*].

8. V Общий съезд РСХД проходил 12–18 сентября 1927 г.

Кружок по изучению России: «Пульс истории бьется именно в России»⁹

Елизавета Юрьевна попадает в бурлящую атмосферу «Монпарнаса, 10» — каждую неделю проходят встречи кружков, лекции и семинары Религиозно-философской академии, различные открытые собрания. В это время, осенью 1926 г., в Париже работало шесть кружков РСХД, которые объединяли более 80 членов Движения, среди руководителей кружков — дьякон Георгий Шумкин, Л. А. Зандер, И. А. Лаговский, проф. Г. П. Федотов [*Хроника 1; Хроника 2*].

В начале 1927 г. организуется кружок по изучению России. Выбор именно этой темы был обусловлен не столько свойственной эмиграции ностальгией, сколько желанием понять причины русской катастрофы, а также интересом к религиозной и культурной жизни современной России, ее духовному состоянию. Е. Ю. Скобцова принимает активное участие в работе этого кружка: первое его заседание прошло в феврале, а 13 марта она делает доклад на тему «Будущее России» [*Русское Зарубежье, 319; Хроника 3*]. Тема России стала знаковой и для летнего съезда французского РСХД¹⁰, на котором прозвучал подробный доклад И. А. Лаговского о гонениях на Православную церковь, о положении верующих, о духовных исканиях в Советской России. Сообщение вызвало у участников съезда «непосредственное ощущение ада» [*Зандер, 75*]. В последующем обсуждении Н. А. Бердяев сопоставил ситуацию в России с неяркой деятельностью кружков Движения, его призыв не терять времени побудил высказаться и Е. Ю. Скобцову. Елизавета Юрьевна говорила о том, что

...В эмиграции ... у многих исчезла воля к борьбе и осталось только мужество отчаяния. Но бьет уже 12-й час и надо быть к нему готовым. Что-то изменилось в мире, ось духовной жизни начинает поворачиваться; и более чем когда-либо нам необходимо бодрствовать... [*Зандер, 76*].

В этом выступлении узнаются темы ее эссе «12-й час» [*Скобцова, 12-й час*].

Кружок по изучению России продолжает действовать. За полгода он стал самым многочисленным в Париже — по данным

9. [*Скобцова, Изучение России*].

10. IV съезд РСХД во Франции прошел с 18 по 24 июля 1927 г. в Клермоне, провинция Аргон.

на август 1927 г. в него входило до 25 человек [Анкета], тогда как состав других кружков ограничивался 8–10 членами. Среди членов кружка были такие яркие «движенцы», как секретари РСХД Николай и Софья Зёрновы, а также братья и сестры Оболенские, «младшие» Кедровы, жена проф. Федотова Елена Николаевна [Список 2].

Как и большинство кружков РСХД, кружок по изучению России проводил свои встречи, не имея определенного плана. В августе 1927 г. руководители Движения приняли решение составить программы кружков, одну из которых — «Изучение религиозной жизни России» — предложили разработать Е. Ю. Скобцовой¹¹ [Протокол 1]. По-видимому, Елизавета Юрьевна обсуждала программу кружка с Федотовым и Бердяевым, в результате уже в сентябрьском номере «Вестника РСХД» появляется ее статья «Изучение России» с подробным обоснованием темы кружка и его программы [Скобцова. Изучение России]. В этом же номере «Вестника» размещено приглашение к участию в работе кружка и его семинаров: «Христианство и марксизм» — руководитель Н. А. Бердяев, «Русская историософия» — руководитель Г. П. Федотов¹². Возглавил кружок проф. Георгий Федотов. Он видел его цель в работе над национальным сознанием, поиске христианских, православных подходов к решению национальной проблемы [Федотов, 31–32]. Е. Ю. Скобцова стала секретарем кружка [Хроника 4, 30; Хроника 5, 26].

Заседания кружка и семинаров четко проходили в соответствии с заявленной программой. Доклады делали и сами члены кружка, и приглашенные участники самого широкого представительства — от представителей левых кругов эмиграции (И. И. Фондаминский) до правых (К. Шевич, кн. Ю. А. Ширинский-Шихматов). Елизавета Юрьевна также принимала активное участие в работе кружка¹³. В январе 1928 г. в обзоре работы Движения она анализирует работу кружка и семинаров:

Семинар по историософии является как бы лабораторией, в которой каждый человек имеет возможность серьезно и объективно проверить свои

11. Составление программ других кружков было поручено дьякону Льву Липеровскому, о. Александру Ельчанинову, И. А. Лаговскому и другим [Протокол 1].

12. Заявленный семинар «Русская литература» не получил развития, отдельные литературные темы разбирались в рамках других семинаров.

13. Е. Ю. Скобцова сделала доклады на семинаре «Христианство и марксизм» — «Марксизм, религия и антирелигиозная пропаганда» (27 декабря 1927 г.), на историософском семинаре — «Чаадаев» (28 декабря 1927 г.), «О Г. П. Данилевском» (21 марта 1928 г.), [Русское Зарубежье, 398, 434].

взгляды, найти им подтверждение в прошлом, оформить их и заострить соответственно требованиям настоящего. <...> Семинар по изучению марксизма дает меньше простора идеологическим устремлениям отдельных его членов. <...> Работа этого семинара, по самой теме своей очень несоответствующего основной настроенности его участников, дает по существу богатый материал к осмыслению многого совершающегося в России, и оформляет основные возражения против марксизма с точки зрения христианства [Скобцова. РСХД].

Кружок по изучению России собирался до конца июня и после традиционного для кружков РСХД летнего перерыва осенью возобновил свою работу. В 1928–1929 гг. сохранялась прежняя структура: кружок и при нем два семинара (Г. П. Федотова — «Святые Древней Руси» и Н. А. Бердяева — по истории русской религиозной мысли XIX в.). Среди докладов, которые делала на заседаниях кружка Е. Ю. Скобцова¹⁴, один был на тему «Святые юродивые Древней Руси» (17 и 24 апреля 1929 г.); возможно, по материалам этого доклада Елизавета Юрьевна впоследствии пишет статью «О юродивых»¹⁵. В следующем, 1929/30 уч. г., кружок по изучению России проводил открытые собрания на тему «Проблемы будущей России» и семинар под руководством Бердяева: «Русская религиозно-философская мысль XX века». Собрания и семинары проходили два раза в месяц и пользовались большой популярностью [Хроника 7, 26].

Период с 1927 по 1930 г. был наиболее интенсивным в развитии кружка. Его работа была непосредственно связана с профессиональной деятельностью его руководителей: в это же время Федотов читал курс агиографии в Свято-Сергиевском институте, позже, в 1931 г., издал книгу «Святые Древней Руси». Бердяев посвятил теме семинара 1928/29 уч. г. «История русской религиозной мысли XIX века» следующий (1929–30) учебный год в Религиозно-философской академии [Русское Зарубежье, 610]. Профессиональный подход руководителей к работе кружка поднимал семинары до уровня учебных курсов, которые таким образом становились формой образования и самообразования его

14. Темы других докладов Е. Ю. Скобцовой того года: «Русские мыслители о судьбах Европы» (вероятно, конец ноября, и продолжение прений по докладу (5 декабря 1928 г.), на семинаре Бердяева — «Масоно-мистические течения в

эпоху Александра I» (26 ноября 1928 г.), «Вл. Соловьев» (21 мая 1929 г.) [Русское Зарубежье, 497, 501, 572].

15. Скобцова Е. О юродивых // Вестник РСХД. 1930. № 8–9. С. 3–13.

участников. Для Е. Ю. Скобцовой деятельность кружка по изучению России казалась настолько важной, что она готова была считать его специальным отделом РСХД [*Скобцова. РСХД*]. И хотя он все же не являлся таковым (в документах архива, а также в воспоминаниях руководителей РСХД не упоминается о таком отделе), тем не менее в нем шла самая интенсивная жизнь по сравнению с другими парижскими кружками, а впоследствии его очень высоко оценивал председатель РСХД В. В. Зеньковский [*Зеньковский. Мое участие, 122*].

Первые годы, которые Елизавета Юрьевна провела в РСХД, стали началом нового периода в ее жизни. Безусловно, самым главным для ее будущего стало вхождение в церковь, погружение в церковную среду, которая создавалась в РСХД. Важно и то, что, вступив в Движение в 1926 г., Е. Ю. Скобцова обретает ту интеллектуальную атмосферу, в которой происходит становление ее религиозно-философских взглядов. Она попадает в широкий круг общения на «Монпарнасе», посещает лекции Свято-Сергиевского института [*Гаккель, 36*], участвует в семинарах о С. Булгакова по софиологии [*Братство, 160*]. Елизавета Юрьевна привлекает к деятельности Движения известных деятелей русской эмиграции. Благодаря этому общению достаточно быстро формируется круг ее друзей — о. Сергей Булгаков, Бердяев, Федотов, И. И. Фондаминский, с ними она будет тесно связана до конца своей жизни. Первым результатом их совместной деятельности становится организация кружка по изучению России.

Вступление Е. Ю. Скобцовой в РСХД совпало с новым витком в ее поэтическом творчестве. Важно отметить, что в 1926 г. она отказалась от псевдонима, с этого времени все публикации подписывает своим собственным именем. Большинство публикаций Елизаветы Юрьевны этого периода непосредственно связаны с темами ее докладов в кружке, выступлений на съездах, диспутах и лекциях, которые она посещает. Появляется новое направление в ее литературной деятельности — на религиозно-философские темы написаны сборник «Жатва духа (жития святых)», статьи «Святая Земля», «В поисках синтеза» и другие. Как итог этого периода — публикация осенью 1929 г. издательством ИМКА-пресс нескольких брошюр Е. Ю. Скобцовой: «А. С. Хомяков», «Достоевский и современность», «Мирозозерцание Вл. Соловьева».

Лига православной культуры: «Задача культуры — дело богочеловечества, т. е. очеловечение мира и обожение человека»¹⁶

В это же время Е. Ю. Скобцова выступает одним из инициаторов создания Лиги православной культуры [Зернов, 149]. Образование Лиги стало естественным результатом развития идей, заложенных в основу РСХД, идеи единства религиозных и культурных ценностей. В конце 1920-х годов интерес к этой теме усиливается, появляется ряд публикаций в журналах «Путь», «Вестник РСХД», в том числе статья Е. Ю. Скобцовой «В поисках синтеза»¹⁷. По-видимому, идея создания Лиги православной культуры возникла на заседаниях кружка по изучению России: само обращение к вопросам культуры в широком смысле — истории России, ее религиозно-философскому наследию, осмысление современных процессов в России и в Европе — дало толчок к объединению усилий по сохранению и развитию православной культуры. Непосредственная связь обозначается и в темах докладов кружка, которые были обращены к проблемам общества и культуры в России (например, осенью 1929 г. был доклад Г. П. Федотова «Культура будущей России» [Хроника 7, 25], и в том, что руководителями Лиги стали организаторы кружка профессора Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов и Е. Ю. Скобцова.

Стараниями этой инициативной группы в течение 1929/30 уч. г. в Движении широко обсуждалось создание Лиги православной культуры (или Лиги защиты православной культуры): в сентябре 1929 г. на VII общем съезде РСХД [Липеровский, 7], в мае 1930 г. на организационном съезде Православной культуры [Съезд 1, 12]. На VIII общем съезде РСХД в сентябре 1930 г. среди наиболее актуальных задач Движения было обозначено создание Лиги православной культуры. Елизавета Юрьевна на этом съезде сделала доклад, имевший непосредственное отношение к созданию Лиги: «Православная культура и будущая Россия» [Жизнь РСХД 4, 27]. По окончании съезда, в сентябре 1930 г., была создана Лига православной культуры. Ее председателем избран Бердяев, в исполнительный комитет вошли Скобцова, Федотов, Пьянов [Зеньковский. Мое участие, 161]. Лига зародилась в РСХД, но существовала

¹⁶. [Булгаков, 11].

¹⁷. Скобцова Е. В поисках синтеза // Путь. 1929. № 16. С. 49–68.

отдельно от него. На протяжении последующих нескольких лет Лига православной культуры проводила еженедельные заседания, на которых звучали доклады высокого академического уровня. Дважды в год проводились конференции — двухдневные выезды, построенные аналогично съездам РСХД. Лига стала, наряду с Религиозно-философской академией и семинарами о. С. Булгакова, еще одним религиозным центром «русского» Парижа [*Братство, 11*]. Однако через несколько лет ее активность уменьшилась, а потом прекратилась совсем. Причиной тому были и определенные организационные недоработки [*Зеньковский. Мое участие, 161*], и общее угасание Русского Зарубежья.

Деятельность Е. Ю. Скобцовой как секретаря французского РСХД по работе в провинции: «Эмиграция — это завод и кабак... Помощь — только в любви к этим потерявшимся и пьяненьким, помощь в отказе от своих белых одежд»¹⁸

В 1929 г. в жизни Елизаветы Юрьевны наступает новый период — она избирается секретарем по работе в провинции и входит в состав Совета РСХД [*Протокол 2*]. Не оставляя кружка по изучению России, она участвует в общих делах РСХД, в работе среди русских эмигрантов во французской провинции и в создании Лиги православной культуры.

Конец 1920-х — это время расцвета РСХД: в 1929 г. активно развивается Движение в Прибалтике, расширяется работа детско-юношеского отдела, завязываются и укрепляются экуменические связи с англиканами и католиками. В течение 1929/30 уч. г. Е. Ю. Скобцова в качестве секретаря участвует в различных программах РСХД. Весной 1930 г. на конференции девичьих кружков¹⁹ Елизавета Юрьевна сделала доклад на тему «Женщина и социальное служение». Она говорила о пути девушки в эмиграции, о соблазнах мещанства, о необходимости развивать в себе человеческое достоинство, быть мобилизованными к борьбе с советским типом женщины [*Жизнь Движения 2, 25; Жизнь Движения*

18. [*Скобцова 3*].

19. Кружками девочек в РСХД в то время руководила А. Ф. Шумкина. Конференция на тему «О роли женщины в наше время» проходила на пасхальной неделе с 25–28 апреля 1930 г. В ней с докладами участвовали Ф. Т. Пьянов, И. А. Лаговский, Е. Ю. Скобцова [*Жизнь РСХД 2, 25*].

3, 47]. Летом 1930 г. на местном съезде в Чехословакии доклад Е. Ю. Скобцовой был посвящен проблематике православной культуры (см. о Лиге православной культуры) [*Жизнь РСХД* 3, 44].

Весной 1930 г. Елизавета Юрьевна, уже в составе руководителей РСХД, вошла в комиссию по организации Клермонского съезда РСХД во Франции [*Протокол* 3]. Съезд проходил с 13 по 19 июля 1930 г., Е. Ю. Скобцова выступила на нем с докладом «Россия и эмиграция», также она руководила работой семинара «Русские религиозные мыслители» [*Программа*]. Очевидно, что выбор темы доклада и семинара был не случайным, а стал результатом ее участия в кружке по изучению России.

В это время основной деятельностью Е. Ю. Скобцовой становится работа в качестве секретаря РСХД во французской провинции.

Связи с русскими эмигрантами, жившими во французской провинции, РСХД установило еще в 1924–1925 гг. В 1926–1928 гг. существовали молодежные кружки в нескольких городах Франции, в Лионе, Страсбурге, Нанси, Гренобле (в Ницце его вел о. А. Ельчанинов); в 1928 г. к Движению примкнули и православные кружки, возникшие в среде русских рабочих в поселках Туркуан и Кнютанж [*РСХД 1928*, 2]. Представители кружков и гости из провинции регулярно приезжали на съезды французского Движения²⁰. Вопрос о целенаправленной деятельности РСХД во французской провинции впервые был поднят в 1928 г. секретарем французского Движения Ф. Т. Пьяновым, который сначала взялся за эту работу сам [*Четверикова*, 43]. Был очерчен круг его обязанностей: посещение русских эмигрантов по всей Франции, создание новых и поддержка уже существующих кружков РСХД, организация поездок лекторов и секретарей РСХД, которые читали лекции на религиозно-философские темы²¹. Деятельность подобного рода была востребована, так как существовала острая необходимость в поддержке русских эмигрантов, разбросанных по всей Франции. Рабочие, которые приехали в 1929 г. на съезд РСХД во Франции, «с глубоким волнением говорили о духовном состоянии русской молодежи на заводах, молили помочь ей, с энтузиазмом уверяли, что одно участие в таком съезде спасло бы сотни» [*РСХД 1928*, 4]. Секретариат РСХД решил расширить работу в провинции и создать отдельную долж-

20. В архиве РСХД имеются сведения об участниках из Марселя, Лиона, Ниццы, Лилля, Страсбурга, Монтаржи, Гренобля, Канн, Шамбери [*Список 1; Список 2; РСХД 1928*].

21. В отчете за этот год сообщается, что были организованы поездки по всей Франции, включая Нанси, Кнютанж, Безансон, Бельфор, Страсбург, Ниццу, Марсель, Монпелье, Тулузу, Гренобль, Риуперу, Каен, Лиль, Туркуан, Санс, Анжер [*РСХД 1928*].

ность секретаря по работе в провинции. Пьянов пригласил на эту должность Е. Ю. Скобцову [*Зеньковский. Мои встречи*, 347].

Общение Елизаветы Юрьевны с рабочей эмиграцией начинается осенью 1929 г. с поездок в Лион, Ниццу, Марсель, Тулузу, Монпелье, Гренобль²² [*Жизнь Движения* 1, 25]. Разъезжая по всей Франции, она налаживает работу кружков, приглашает лекторов и сама читает доклады [*Жизнь Движения* 5, 25]²³. Благодаря ее усилиям создается несколько центров Движения в разных городах Франции, а на летний съезд французского Движения приезжает значительно больше участников из провинции, чем в предыдущие годы [*Жизнь Движения* 3, 42–43]²⁴. В дальнейшем, в 1930–1931 гг., Е. Ю. Скобцова вновь избирается секретарем по работе в провинции [*Жизнь Движения* 6, 29] и занимает эту должность до 1932 года.

К сожалению, эмигрантские архивы почти не сохранились, поэтому конкретных сведений о ее деятельности очень мало. Тем не менее, можно привести несколько примеров того, как благодаря стараниям Елизаветы Юрьевны во французской провинции возникло несколько центров РСХД. Одним из таких центров стал кружок в Лионе. Немногочисленный кружок, примыкавший к Движению, существовал в нем с конца 1920-х годов. Наиболее активным его членом стал историк, педагог и общественный деятель Георгий Яворский. Он был членом РСХД, принимал участие в съездах Движения [*Список* 2]. Возможно, что в начале своей работы Е. Ю. Скобцова была направлена к нему, известно, что он помогал ей, в том числе и тем, что его квартира (24, rue Marseille) некоторое время служила ее официальным адресом как секретаря РСХД по работе с провинцией и переписке [*Мнухин*, 265].

Деятельность Елизаветы Юрьевны в Лионе совпала с периодом, когда настоятелем Покровской церкви в этом городе был о. Лука Голод, который горячо поддерживал деятельность Движения, в том числе своим участием в съездах. В его приходе при поддержке

22. Кроме поездок Е. Ю. Скобцовой, в это же время были организованы поездки по французской провинции других секретарей: Ф. Т. Пьянов посетил Монтаржи [*Из жизни Движения*, 30], А. Ф. Шумкина — Брюссель и Льеж [*Жизнь Движения* 1, 31].

23. 8 декабря 1929 г. в Гренобле — доклад «Об умственных течениях XIX в., последних известиях о России и о РСХД», 5 января 1930 г. в Лионе — «Религиозное значение русской революции», там же 9 ноября 1930 г. «Современное положение

церкви в России и задачи эмиграции». 15 марта 1931 г. в Ницце — доклад «Быт Советской России», 22 ноября 1931 г. в Марселе — доклад «Судьбы русской эмиграции», 11 января 1932 г. в Ницце — доклад «Религиозная судьба эмиграции» [*Русское Зарубежье*].

24. VII съезд РСХД во Франции проходил с 13 по 19 июля 1930 г. в Клермоне. Были представлены Ницца, Гренобль, Тулуза, Монпелье, Нанси, Кнютанж, Страсбург.

РСХД, т. е. при непосредственном участии Е. Ю. Скобцовой, была открыта воскресно-четверговая школа для русских детей. Уже в первый год ее работы секретарем кружок в Лионе расширился, был собран местный комитет, обеспечивающий финансовую поддержку. Она организовала проведение образовательных программ — курсы изучения России для молодежи («родиноведение»), экскурсии по истории Лиона и окрестностей [*Жизнь Движения* 5, 25]. Елизавета Юрьевна организовывала лекции видных философов и богословов, среди которых были Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Л. А. Зандер, Г. П. Федотов [*Мнухин*, 265].

Следующим примером ее работы в провинции может служить взаимодействие РСХД и прихода в Кнютанже. С 1924 г. в Кнютанже служил священник Семен Великанов, усилиями которого и при содействии администрации завода образовался крепкий приход²⁵. После того, как в 1928 г. несколько человек из Кнютанжа принимали участие в общем съезде РСХД, в поселке был организован небольшой кружок. В 1930-х гг., в результате работы Е. Ю. Скобцовой, он расширился и, что важно, среди его членов был о. С. Великанов. Собрания кружка стали регулярными и систематичными, на них разбирали сочинения Вл. Соловьева [*Жизнь Движения* 6, 32]. Отдельного внимания заслуживают съезды РСХД для рабочих, проводившиеся в Кнютанже с 1931 года.

Возможно, что проводить подобные съезды (как новую форму деятельности РСХД) предложила Е. Ю. Скобцова. Небольшие съезды, продолжительностью от одного до трех дней, Движение проводило в течение нескольких последующих лет в разных местах французской провинции. Первый такой съезд состоялся в Ле Пертюи (близ Ле Пюи, Луар) 11–14 июля 1931 г. по обычному распорядку съездов РСХД. Утро начиналось литургией, которую служил о. Лука Голод, затем после кофе проходил утренний доклад. После обеда отводилось свободное время для общения, в 16.30 — чай, затем семинар, вечерний доклад, ужин и вечернее богослужение. Общей темой съезда была «Россия и мы», в программе доклады Н. А. Бердяева, Г. П. Федотова, И. И. Бунакова. Елизавета Юрьевна прочитала доклад «Духовный облик эмиграции».

25. В Кнютанже сложилась уникальная для русских эмигрантов ситуация доброжелательного отношения со стороны администрации завода: французский директор местной фабрики выделил под православную церковь барак и построил «Русский дом» в Нильванже (соседнем поселке, который находится на другом берегу небольшой реки на

расстоянии одного километра от Кнютанжа), его содействие позволило организовать не только регулярное богослужение, но и хор, воскресную школу, развивать благотворительность [*География 1; География 2; География 3; География 4; География 5; География 6; География 7; Евлогий*, 463].

Участниками съезда были рабочие — из тех мест, которые она посещала в предыдущем году (из Лиона, Гренобля, Южина, Клермона-Феррана, Тулузы, Ниццы, Монпелье, Марселя). Несмотря на то, что эти люди на протяжении многих лет жили в условиях постоянного тяжелого труда, оторванности от культурных центров эмиграции, общей монотонности жизни, из них собралась внимательная и благодарная аудитория: «Чувствовался острый голод к мысли, острая потребность проверить свои недоумения у людей опытных и знающих, поделиться с ними своим трудным опытом, совместно осмыслить дальнейшие возможности» [*Жизнь Движения* 7, 26–27]. Съезд прошел с необыкновенным подъемом, и было решено проводить подобные съезды в различных районах Франции, их организация была поручена Елизавете Юрьевне как секретарю по работе в провинции [*Жизнь Движения* 7, 26].

Уже через шесть месяцев, в декабре 1931 г., подобный съезд состоялся в Кнютанже. Неожиданно он оказался довольно многочисленным — собралось около 160 участников. Его тема: «Кризис современной культуры и Церковь», среди докладчиков — о. Лев Липеровский, Г. П. Федотов, Е. Ю. Скобцова, заключительный доклад сделал о. Иоанн (Шаховской). В отчете о съезде Елизавета Юрьевна с большой теплотой говорит об участии в съезде митр. Евлогия: «Начиная с его слова после первого молебна, через все выступления на собраниях, — и кончая частными беседами его с отдельными лицами — во всем чувствовалось это его творческое участие в съезде. Он нес с собой мир, благожелательство, широкое понимание человеческой смятенной души, умелое и тонкое разъяснение не только всего, что связано со съездом, но и всего, что связано со всей работой Движения» [*Скобцова. Эльзасский съезд*, 30]. Мирный дух, атмосфера внутреннего единства, общее причастие большого числа участников на последней литургии позволили свидетельствовать о съезде, что он был воплощением соборности [*Скобцова. Эльзасский съезд*, 30]. Его практическим результатом стала организация четырех кружков и отдельного комитета, который координировал планы нескольких приходов. Впоследствии в Кнютанже ежегодно проводились съезды, поддерживались связи между приходом и Движением.

Е. Ю. Скобцова далеко не формально выполняла обязанности секретаря РСХД. Она разыскивала русских эмигрантов по всей Франции и повсюду находила одно и то же: ностальгию, угрозу безработицы, пьянство и беспросветную тоску. Условия, в которых живут русские эмигранты, Елизавета Юрьевна обрисовыва-

ет в цикле газетных публикаций «Русская география Франции» [*География 1; География 2; География 3; География 4; География 5; География 6; География 7*]. Даже по этим сдержанным газетным и журнальным статьям видно, что положение русских эмигрантов чрезвычайно тяжелое. Она описывает места, где живут русские: бродяжнические ночлежки в бывшем курорте русской знати Ницце, портовые трущобы в Марселе, поселки шахтеров в Эльзасе и рабочих сталелитейных заводов Клермона. Относительно благоустроенные студенты Страсбурга или рабочие Кнютанжа не составляли исключения из общей картины: «эмиграция — это завод и кабак...» [*Скобцова 3*].

В воспоминаниях о Е. Ю. Скобцовой 1930–31 гг. говорится: «В тот период ее сердце было полно жалости к русским рабочим во французской провинции. Она рассказывала о своих поездках, о беседах с рабочими, о стремлении вырвать их из пьяной и бессмысленной жизни, о том, в какой тоске и скуке они живут» [*Милютина, 271*]. Личное отношение Елизаветы Юрьевны к тем, кого она встретила, к тому, что она видела в своих поездках, наиболее ярко проявляется в ее поэзии. Множество русских людей, вовсе не «пророков», которых она искала, а «нищих, буйных, сирых»²⁶, живут в безнадежном мраке, в такой повседневной тоске, которая сравнима лишь с пребыванием в аду: «Не то, что мир во зле лежит, — не так, / Но он лежит в такой тоске дремучей...» [*Милютина, 272*]. У нее, знающей на собственном опыте глубину горя и тоски, возникает желание им помочь, принять всех этих обездоленных, вывести их из тьмы: «Подвел ко мне, сказал: усынови / Вот этих, — каждого в его заботе...» [*Гаккель, 35*]. Но одних человеческих сил не хватит, чтобы бороться за людей, и тогда Е. Ю. обращается к Богу о даровании сил:

Господи, Христос — чиноположник,
Приобщи к работникам меня,
Чтоб ответственной и осторожней
Расточать мне искры от огня.
Чтоб не человечьим благодушьем,
А Твоей сокровищницей сил
Мне с тоской бороться и с удушьем,
С древним змием, что людей пленил.
[*Кто я, Господи? Лишь самозванка... Гренобль, 1932 г.*]

26. «Искала я таинственное племя...» [*Гаккель, 73*].

Так в эти годы в поездках и встречах раскрывается призвание Елизаветы Юрьевны помогать этим людям, нуждающимся больше в духовной поддержке и милосердии, чем в какой-либо материальной помощи.

1932 год — начало монашеского служения: «Не затейте только, Бога ради, старый облик мой в сердцах беречь»²⁷

1932 год стал переломным в судьбе Е. Ю. Скобцовой — 16 марта митр. Евлогий совершил над ней постриг с наречением имени Мария. После пострига и трехдневного пребывания в храме она пришла в читальню-чайную РСХД²⁸. Т. П. Лаговская описывает теплую встречу с м. Марией:

Это было одно из воскресений марта 1932 г. Мы — хозяйки собрания — хлопотали за чайным столом, доклад только что кончился. Вдруг в открывшуюся дверь вошла монахиня. Черный апостольник обрамлял милое, знакомое, смеющееся лицо. За стеклами очков поблескивали умные, веселые глаза. Это была Елизавета Юрьевна. Мы бросились ее обнимать и целовать. Все засыпали ее вопросами [*Милютина, 293*].

После пострига м. Мария не оставляет своих обязанностей секретаря РСХД. В июле 1932 г. она участвует в съезде французского Движения: ее имя в списке руководителей и секретарей²⁹ [*Список 3*]. Затем совершает поездку в Прибалтику: как секретарь РСХД м. Мария едет на съезд Прибалтийского Движения, который проходил в Пюхтицком монастыре, как монахиня, по благословению митр. Евлогия, посещает монастыри. На съезд приехали из Парижа духовник Движения о. Сергей Четвериков, председатель РСХД В. В. Зеньковский³⁰. Мать Мария сделала на съезде доклад «Наш путь» о работе РСХД и провела семинар по вопросам социальной работы [*Марков, 355; Плюханов 2, 147–159*]. На пюхтицком съезде она находит ответ на свои размышления: начиная с его организационной части основной темой было «Больше дела». Это отражается в статье «К делу» [*Скобцова. К делу*]. Вернувшись

27. [Гаккель, 41].

28. Читальня-чайная была организована Движением для помощи и поддержки русских безработных, количество которых резко увеличилось в 1931–1932 гг., она была открыта 5 февраля 1932 г., руководила ее работой Т. П. Лаговская. В чайной был чай с хлебом, здесь безработные могли прове-

сти некоторое время и почитать газеты и журналы [*Жизнь РСХД 8*].

29. IX съезд РСХД во Франции проходил 11–17 июля 1932 г. в местечке Менюль Монфор л'Амори.

30. Подробный рассказ об участии м. Марии в этом съезде см.: [*Марков, 355; Плюханов 2, 147–159*].

в Париж в сентябре 1932 г., м. Мария участвовала в съезде Лиги православной культуры, на котором рассказывала о своих впечатлениях о поездке в Прибалтику [*Съезд 2*].

Неожиданно мать Мария уходит из Движения. Она любила свою разъездную работу и не планировала ее оставлять. По воспоминаниям В. В. Зеньковского (а он ссылается на слова самой м. Марии), причиной ее ухода были финансовые проблемы Движения и неделикатность руководства при их решении [*Зеньковский. Мое участие, 198–199*]. В сентябре 1932 г. мать Мария открывает общежитие для девушек на улице Вилла-де-Сакс. Деятельность Движения во французской провинции продолжалась под руководством Ф. Т. Пьянова.

Уход м. Марии из Движения, а также ее разногласия с руководителями РСХД, происходившие во второй половине 1930-х гг., не означали полного разрыва. Взаимодействие между ними продолжалось и после того, как она перестала работать в Движении. В 1932–1935 гг. м. Мария остается членом Центрального секретариата, секретарем по миссионерской и социальной работе, она принимает участие в общих съездах и съездах РСХД во Франции, съездах во французской провинции³¹. В 1935 г. на заседании расширенного Совета РСХД³² делает доклад о своем проекте создания «Союза православного служения в миру», который позже будет назван «Православное дело». Мать Мария предполагала, что новая организация будет достаточно близкой по отношению к РСХД, созданной «при тесном сотрудничестве с РСХД» [*Плюханов 1, 247*].

С другой стороны, м. Мария неоднократно выступала с критикой в адрес Движения в русле «левого крыла» РСХД, лидером которого был Н. А. Бердяев. Анализируя внутренние тенденции развития Движения, Бердяев резко выступал против влияния на него националистических идей, которые в то время быстро распространялись в Европе. В 1933 г. Бердяев опубликовал открытое письмо съезду РСХД [*Бердяев*], м. Мария вместе с Федотовым и Пьяновым поддержала Бердяева. Poleмика продолжалась и после съезда на страницах Вестника, она отражала постепенное расхождение между РСХД и его «левым» крылом. Позже, в 1935 г. на съезде в Буасси, м. Мария говорила о проникновении в Движение упаднических эмигрантских настроений [*Марков, 359*]. Критика была обоснованной. Если в 1926 г., когда Е. Ю. Скобцова пришла

31. См. напр.: [*Мнухин, 362*].

32. Съезд совета РСХД в Буасси проходил 1–4 июня 1935 г. [*Жизнь Движения 9, 31–36*].

в Движение, оно входило в пору расцвета и пережило необыкновенный подъем в 1928–1932 гг., то к середине 1930-х в нем накопились проблемы, вызванные как внутренними, так и внешними причинами. Экономический кризис, церковные расколы, конфликты внутри руководства РСХД и Свято-Сергиевского института, постепенное удаление их друг от друга — все это сказалось и на Движении. В 1933 г. прошел последний общий съезд РСХД. В 1934 г. Движение покинул руководитель дружины «Витязей» Н. Федоров, с ним ушла значительная часть мальчиков-витязей, в 1935 г. из состава руководства вышел Ф. Т. Пьянов. После 1933 г. Движение переживало упадок (в скобках отметим, что упадок переживала вся русская эмиграция того времени, «золотой век» Русского зарубежья подходил к своему концу). В отличие от Бердяева, о. С. Булгаков, будучи одним из духовных и идейных руководителей РСХД, признавал слабые стороны Движения и не только не критиковал, но даже противостоял развитию конфликтов, как истинный пастырь поддерживая внутреннюю жизнь РСХД и задавая духовное направление его развитию [*Зеньковский. Мое участие*, 217].

«В Движении Лиза ожила»

Подведем итог всему периоду участия матери Марии в РСХД. Она пришла в Движение весной 1926 г., когда оно успело пройти первый — организационный — этап своего развития и вступило в пору расцвета. Ей было нетрудно включиться в работу РСХД — в Движении ценили активных, творческих людей, поощряли свободу действия. По словам самой Е. Ю. Скобцовой: «В легкости принятия чужой инициативы и заключается ценность Движения. Мы ничего не должны угашать и подавлять» [*Протокол 2*].

Елизавета Юрьевна нашла в Движении ту жизненную среду, которая давала интеллектуальную пищу, духовную и эмоциональную поддержку: «в Движении Лиза ожила» [*Десанты*, 97]. Здесь ей представилась редкая, а для условий эмиграции просто уникальная возможность реализации интеллектуальных, литературных и организаторских талантов. Творческая атмосфера Движения способствовала началу нового периода поэтического творчества будущей м. Марии. Публикации этого периода большей частью связаны с деятельностью Е. Ю. Скобцовой и впечатлениями в среде вокруг РСХД, созвучны ее собственным размышлениям: выступления на съездах, доклады на семинарах, обзоры деятельности

Движения или проблемные вопросы его жизни. Немаловажно, что фактически сразу после вступления в РСХД Елизавета Юрьевна отказывается от псевдонима. Это свидетельствует о том, что она нашла единомышленников, получила понимание и поддержку, обрела уверенность в своих мыслях и делах, теперь она может размышлять, анализировать, выступать от своего имени.

Благодаря Движению Е. Ю. Скобцова попадает в круг интеллектуальной и духовной элиты русской эмиграции. Входящие в него виднейшие представители русской религиозной мысли Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов стали ее друзьями. Совместно они создали ряд проектов в РСХД (кружок по изучению России, Лига православной культуры), позже они активно помогали Елизавете Юрьевне в ее секретарской работе в провинции. Творческое общение в этом кругу во многом способствовало ее становлению как оригинального религиозного мыслителя [Беневич, Гаккель, 36]. Особенно важным для Е. Ю. Скобцовой было общение со своим духовным наставником о. С. Булгаковым, и в значительной мере оно могло происходить в рамках Движения. Однако основной целью РСХД было воцерковление его членов, и для Елизаветы Юрьевны Движение стало средой, которая помогла ей войти в церковную жизнь, где сформировались ее собственные взгляды на христианское служение.

Е. Ю. Скобцова сразу активно включилась в работу РСХД. Повидимому, она была вдохновителем кружка по изучению России, на основе которого, опять же по ее инициативе, позже была организована Лига православной культуры. Прямым результатом ее деятельности было развитие работы РСХД во французской провинции: расширение работы кружков, проведение съездов в регионах, рост взаимодействия РСХД и различных приходов. В. В. Зеньковский высоко оценивал ее деятельность: «сделала за три года Скобцова очень много, особенно в Кнютанже, в Лионе, в Ницце, всюду она сумела найти и объединить верующие души» [Зеньковский. Мои встречи, 347]. Для самой м. Марии поездки по рабочим поселкам открыли бескрайнее поле деятельности. Со страдание к ближнему, несчастному — а таких оказывались сотни — раскрыло в ней дар общения с разными людьми, по словам митр. Евлогия, это был «подлинный дар Божий — умение подойти к сбившимся с пути, опустившимся, спившимся людям, не гнушаться их слабостей и недостатков» [Евлогий, 495].

Вовлеченность Е. Ю. Скобцовой в деятельность РСХД была в тех направлениях, в которых ее идеи совпадали с идеями, заложенными в РСХД. Тема православной культуры, разрабатывае-

мая русскими религиозными мыслителями еще до эмиграции, которая позже стала основной в идеологии РСХД, реализовалась в Лиге православной культуры. Направление социального служения христианства вытекало из мирянского характера Движения, который предполагал большую включенность членов РСХД в жизнь церкви и общества. Во многом Елизавета Юрьевна развивала инициативы, которые существовали в Движении и продолжались после ее ухода. С другой стороны, нужно отметить, что не все направления деятельности РСХД были ей близки. Например, в ее творчестве не затронута экуменическая тема, хотя ее ближайшие друзья о. Сергей Булгаков, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов считали это направление чрезвычайно важным. Также Е. Ю. Скобцову мало привлекало религиозное воспитание детей и юношества, которое активно развивалось в Движении в конце 1920-х годов.

Заканчивая обзор этого периода, можно утверждать, что Движение помогло развиться личности Е. Ю. Скобцовой в религиозной сфере, предложив ей творческую атмосферу, свободу, возможность духовного углубления и самореализации. Эти годы стали временем ее вхождения в церковь, углубления церковной жизни и подготовки к монашескому служению, обретения своего пути.

Автор выражает благодарность Н. В. Ликвинцевой и О. И. Липковой за помощь в подготовке настоящей статьи.

Источники

1. *Анкета* = Анкета и данные по кружкам 30 августа 1927 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 6.
2. *Бердяев* = Бердяев Н. А. Об идеологическом кризисе Движения. Письмо VII Общему съезду РСХД // Вестник РСХД. 1933. № 9–10. С. 29–32.
3. *Булгаков* = Булгаков С., прот. Догматическое обоснование культуры : Речь о. С. Булгакова на съезде Православной культуры // Вестник РСХД. 1930. № 7. С. 8–12.
4. *География 1* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Кнютанж — Нильванж — Альгранж — Айанж // Дни. 1932. № 4101. С. 2.
5. *География 2* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Ницца бездомная // Дни. 1932. № 4105. С. 3.
6. *География 3* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Марсель : город // Дни. 1932. № 4112. С. 5.

7. *География 4* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Марсель: люди // Дни. 1932. № 4119. С. 3.
8. *География 5* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Клермон-Ферран // Дни. 1932. № 4136. С. 5.
9. *География 6* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Лагерь девушек // Дни. 1932. № 4154. С. 4.
10. *География 7* = М. М. (Скобцова). Русская география Франции : Лион // Дни. 1932. № 4161. С. 5.
11. *Евдокимов* = Евдокимов В. Секретарский отчет о Конференции в Клермоне // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 3–7.
12. *Жизнь Движения 1* = Из жизни Движения // Вестник РСХД. 1930. № 2. С. 31–32.
13. *Жизнь Движения 2* = Из жизни Движения // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 24–27.
14. *Жизнь Движения 3* = Жизнь Движения // Вестник РСХД. 1930. № 8–9. С. 39–48.
15. *Жизнь Движения 4* = Жизнь Движения // Вестник РСХД. 1930. № 11. С. 26–29.
16. *Жизнь Движения 5* = Жизнь Движения // Вестник РСХД. 1930. № 12. С. 23–27.
17. *Жизнь Движения 6* = Жизнь Движения : Кнютанж // Вестник РСХД. 1931. № 7. С. 32.
18. *Жизнь Движения 7* = Жизнь Движения : Ле Пертюи // Вестник РСХД. 1931. № 11. С. 26–27.
19. *Жизнь Движения 8* = Жизнь Движения : Читальня-чайная для безработных при РСХ Движении // Вестник РСХД. 1932. № 4. С. 26–28.
20. *Жизнь Движения 9* = Жизнь Движения : Съезд Совета Движения // Вестник РСХД. 1935. № 8. С. 31–36.
21. *Зандер* = Зандер Л. А. Съезд о России // Путь. 1928. № 9. С. 75–80.
22. *Из жизни Движения* = Из жизни Движения // Вестник РСХД. 1930. № 1. С. 30–32.
23. *Липеровский* = Липеровский Л., диак. Солнце правды // Вестник РСХД. 1929. № 11. С. 5–12.
24. *Программа* = Программа 7 съезда РСХД во Франции : Клермон, 1930 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 6.
25. *Протокол 1* = Протокол заседания Секретариата РСХД от 18–22 августа 1927 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 3.
26. *Протокол 2* = Протокол заседания Совета РСХД 12–14 сентября 1929 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 6.
27. *Протокол 3* = Протокол заседания Комиссии по организации Клермонского съезда от 26 мая 1930 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 6.

28. *РСХД 1928* = Русское студенческое христианское движение за рубежом. Париж : Издание РСХД, 1928. 15 с. [Архив РСХД. Кор. 1. Папка 4].
29. *РСХД 1929* = Русское студенческое христианское движение за рубежом. Париж : Издание РСХД, 1929. 16 с. [Архив РСХД. Кор. 1. Папка 5].
30. *Скобцова 1* = Скобцова Е. Ю. (Д. Юрьев). Теософия и христианство : На докладе Бердяева // Дни. 1926. № 1013. С. 2.
31. *Скобцова 2* = Скобцова Е. Ю. (Ю. Данилов). Акт Богословского института // Дни. 1926. № 1037. С. 2.
32. *Скобцова 3* = Скобцова Е. Ю. По обе стороны // Дни. 1930. № 105. С. 13–14.
33. *Скобцова. 12-й час* = Скобцова Е. Ю. Двенадцатый час. Архив Н. Ликвинцевой. Рукопись. 5 с.
34. *Скобцова. Богомолье* = Скобцова Е. Ю. (Ю. Данилов). Богомолье // Дни. 1926. № 1067. С. 2.
35. *Скобцова. Изучение России* = Скобцова Е. Ю. Изучение России // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 17–19.
36. *Скобцова. К делу* = Монахиня Мария (Скобцова). К делу // Новый град. 1932. № 5. С. 93–98.
37. *Скобцова. Отчет* = Скобцова Е. Ю. В дни V годового съезда РСХД : Общие впечатления // Вестник РСХД. 1927. № 11. С. 12–17; № 12. С. 18–22.
38. *Скобцова. РСХД* = Скобцова Е. Ю. Русское студенческое христианское движение. Архив Н. Ликвинцевой. Машинопись. 5 с.
39. *Скобцова. Эльзасский съезд* = Скобцова Е. Ю. (Е. С.) Жизнь Движения : Эльзасский съезд // Вестник РСХД. 1932. № 2. С. 29–30.
40. *Список 1* = Список участников 3-го съезда РСХД во Франции, 1926 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 2.
41. *Список 2* = Список участников 4-го съезда РСХД во Франции, 1927 г. Архив РСХД. Кор. 1. Папка 3.
42. *Список 3* = Список участников 9-го съезда РСХД во Франции (1932 г.). Архив РСХД. Кор. 1. Папка 8.
43. *Съезд 1* = Съезд Православной культуры // Вестник РСХД. 1930. № 7. С. 12–16.
44. *Съезд 2* = Съезд Православной культуры // Вестник РСХД. 1933. № 1. С. 25–26.
45. *Съезд Совета* = Съезд Совета Движения // Вестник РСХД. 1931. № 7. С. 26–30.
46. *Федотов* = Федотов Георгий. Изучение России // Вестник РСХД. 1928. № 2. С. 29–32.
47. *Хроника 1* = Хроника жизни Движения. Париж // Вестник РСХД. 1926. № 7. С. 40.

48. *Хроника 2* = Хроника жизни Движения : Париж // Вестник РСХД. 1926. № 12. С. 25–26.
49. *Хроника 3* = Хроника жизни Движения : Париж // Вестник РСХД. 1927. № 6. С. 29.
50. *Хроника 4* = Хроника жизни Движения : Париж // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 30.
51. *Хроника 5* = Хроника жизни РСХД в Париже // Вестник РСХД. 1927. № 12. С. 26–28.
52. *Хроника 6* = Хроника. Из жизни Движения // Вестник РСХД. 1929. № 11. С. 24–26.
53. *Хроника 7* = Хроника. Из жизни Движения // Вестник РСХД. 1929. № 12. С. 24–26.
54. *Четверикова* = Четверикова А. Шестой годичный съезд // Вестник РСХД. 1929. № 1–2. С. 43–44.

Литература

1. *Беневич* = Беневич Г. И. Мать Мария, 1891–1945 : Духовная биография и творчество. URL: <http://predanie.ru/lib/book/104707/> (дата обращения: 14.01.2016).
2. *Братство* = Братство Святой Софии : Материалы и документы : 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М. : Русский путь; Париж : YMCA-press, 2000. 335 с.
3. *Гаккель* = Гаккель С., прот. Мать Мария. М. : ВПМД, 1992. 172 с.
4. *Гутнер* = Гутнер У. А. Съезды Русского студенческого христианского движения как проявление соборности Православной церкви // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2015. Вып. 13. С. 71–85.
5. *Десанти* = Десанти Д. Встречи с матерью Марией. СПб. : Алетейя, 2011. 204 с.
6. *Евлогий* = Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М. : Московский рабочий, 1994. 621 с.
7. *Емельянова* = Емельянова Т. В. Руководитель, друг, отец: мать Мария (Скобцова) и прот. Сергей (Булгаков) // Вестник РХД. 2001. № 182. С. 45–63.
8. *Зеньковский. Мое участие* = Зеньковский В. В. Мое участие в Русском студенческом христианском движении // Он же. Из моей жизни : Воспоминания. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына : «Книжница», 2014. С. 38–238.
9. *Зеньковский. Мои встречи* = Зеньковский В. В. Мои встречи с выдающимися людьми. Мать Мария (Скобцова) // Он же. Из моей жизни : Вос-

- поминания. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына : «Книжница», 2014. С. 239–365.
10. *Зеньковский. РСХД* = Зеньковский Василий, прот. Русское студенческое христианское движение : История, деятельность, задачи // Он же : Собр. соч. в 4 т. М. : Русский путь, 2008. Т. 2 : О православии и религиозной культуре : Статьи и очерки (1916–1957). С. 361–387.
 11. *Зернов* = За рубежом : Белград — Париж — Оксфорд : Хроника семьи Зерновых, 1921–1972 / Под ред. Н. М. Зернова. Париж : УМСА-Press, 1973. 561 с.
 12. *Марков* = Марков Л. Мать Мария и Русское студенческое христианское движение // Вестник РСХД. 1980. № 1–2 (131). С. 353–361.
 13. *Милютин* = Милютин Т. П. Три года в русском Париже // Вестник РХД. 1991. № 2–3 (162–163). С. 269–305 с.
 14. *Мнухин* = Мнухин Л. А. Русские эмигранты в Лионе : 1920–1945 // Конференция : Первые встречи Института Восток-Запад. URL: <http://russie-europe.ens-lyon.fr/IMG/pdf/mnoukhine.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
 15. *Плюханов 1* = Плюханов Б. В. Объединение «Православное дело» // Вестник РСХД. 1991. № 1 (161). С. 133–139.
 16. *Плюханов 2* = Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии : Материалы к истории Русского студенческого христианского движения. Париж : УМКА-Press, 1993. 312 с.
 17. *Русское Зарубежье* = Русское Зарубежье : Хроника научной, культурной и общественной жизни : Франция / Под общей ред. Л. А. Мнухина. Т. 1–4 : 1920–1940. Т. 1. Париж : УМСА-Press, 1995. 530 с.

U. A. Goutner

Mother Maria (Skobtsova) in RSCM: Her Way to Monastic Ministry

Mother Maria (born Elizaveta Yuryevna Skobtsova) took monastic vows in 1932. In previous years, she was an active member of the Russian Student Christian Movement (RSCM). Being of pivotal importance in terms of understanding her way towards monastic ministry, this period of her life still remains understudied. This article focuses on E. Skobtsova's participation in RSCM conferences and in the Circle of Russian Studies in 1926–1930 as well as on her work as secretary of RSCM in France in 1929–1932.

KEYWORDS: Mother Maria (Skobtsova), Russian Student Christian Movement, the Circle of Russian Studies, the League of Orthodox Culture.